

К

ЖИЗНЬ уже в чем-то определилась — сложился круг занятий, дел, увлечений, — возникает потребность решить: в какой мере эта биография моя? Не прошел ли мимо своей дороги, влекомый инерцией или давлением обстоятельств?

Решение может прийти быстро, но может быть и результатом большого внутреннего диалога. Как важно не глушить его в себе! Даже если он будет длиться годами. Не довести его до конца — иногда это значит прожить не свою жизнь...

Особенно хорошо это знакомо тем, кто решился пойти в искусство. Здесь редко встретишь биографию прямую и гладкую. И то, что со стороны представляется только использованием счастливого случая, часто бывает результатом сложного внутреннего процесса.

Например, тысячи ребят еще в школьном возрасте проходят через самодеятельность. И сколько из них мечтает о настоящем искусстве! Но всякий раньше или позже услышит: лучше будь хорошим инженером, рабочим, врачом, чем средним актером, танцором, певцом...

Тамара Абросимова слышала то же. Многие авторитетные для нее люди советовали сохранить увлечение театром, как говорят, «для души». А уж о родителях и говорить не приходилось...

В общем, окончив школу в 1956 году, серебряная медалистка Тамара Абросимова поступает в Технологический институт. Театральная мастерская при институте почти на три года становится средоточием ее театральных интересов, а тюзовские актеры В. П. Костенцкий и Е. П. Авксентьева, 20 лет ведущие мастерскую, — внимательными учителями. Здесь сыграны первые роли — в «Лесной песне» Леси Украинки, «Походном марше» Галича, «Продолжении легенды» Кузнецова.

Однажды подруга просит пойти вместе, выступить перед отборочной комиссией школы-студии МХАТа: адаом не так страшно. Тамара соглашается и... успешно проходит все туры конкурса! Она становится студенткой прославленной студии.

Вот он, счастливый случай. Но можно ли построить на нем жизнь? Только осознание права на эту случайность, только открытие закономерности в этом повороте жизни позволит уверовать в себя, приведет к верному решению важнейшего в жизни вопроса.

Тамара, прекрасно чувствуя ответственность момента, проверяет себя, не сразу порывает с институтом. Но новая жизнь захватывает ее полностью. Впервые девушка почувствовала возможность выразить себя целиком — верный признак того, что человек нашел свое место.

Счастье этой до краев наполненной жизни сметает все сомнения. Четыре года в школе-студии МХАТа — это упоение трудом, жадное приобщение к необъятным ценностям мира искусства. Великолепные педагоги — лучшие мастера советской сцены В. О. Топорков, В. Я. Станицын, К. Н. Головкин, В. К. Монюков, Д. Н. Журавлев! Под их руководством копится первый профессиональный опыт: роль Вари в «Вишневом саде» А. П. Чехова, царевича Федора в «Борисе Годунове» А. С. Пушкина, Верочки в пьесе В. Розова «Перед ужином».

Окончив студию в 1963 году, Т. Абросимова успешно показывается в Ленинградском театре имени В. Ф. Комиссаржевской и становится членом труппы.

В первые сезоны — в основном вводы в старые спектакли. Такие работы редко становятся принципиальными удачами актера. Но это жизнь, это театр, это ее работа.

В эти годы Тамара Абросимова, человек активного, деятельного характера, не только горячо участвует в решении творческих проблем: будучи членом худсовета театра, она сразу оказывается и в активе актерской молодежи города, став в 1964 году членом бюро молодежной секции Ленинградского отделения ВТО. Вскоре ее избирают секретарем комсомольской организации театра.

Но наряду с этим главное — творчество. За первые пять сезонов — участие в 12 спектаклях театра, не считая работ в телевизионных постановках. Елена («Объяснение в ненависти» И. Штока), Сонечка в «Преступлении и наказании» по Ф. Достоевскому, Женя — «Иду на грозу» Д. Гранина, Мария в «Джордано Бруно» О. Окулевича, Аня в «Страшном суде» В. Шкваркина — вот некоторые театральные работы Тамары.

Татьяна в тургеневском «Дыме», Павла в «Зыковых» Горького — это ее участие в телеспектаклях.

Но первая большая роль в ряду этих разнообразных работ связана с новым периодом жизни театра. Это роль Хатии, слепой девушки из грузинской деревни, в спектакле «Если бы небо было зеркалом», поставленном главным режиссером театра Р. С. Агамирзяном по лирической драме Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе.

Пьеса до постановки в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской имела уже солидную сценическую историю в разных театрах, в том числе и в Ленинграде (Театр им. Ленинского комсомола поставил ее под названием «Я вижу солнце»). Несмотря на очевидные достоинства пьесы, слабостью многих спектаклей оказывался образ главной героини. Материал роли рисовал девушку прекрасной и по внутреннему облику, и внешне. Трогательно гармоничная, отзывчивая и верная, она обаятельно беззащитна из-за своей слепоты и в то же время доверчиво спокойна среди друзей и одиночества.

Очень трудно сделать живым характер столь «голубой». Инфантильность, мелодраматизм, бледное содержание при эффектной внешней форме — с подобными трудностями Абросимова уже сталкивалась. Ее внешние данные: нежность облика, хрупкая стройность, чистый, звонкий голос не раз были причиной получения ролей одного амплуа — молодой героини, чаще всего положительного ха-

рактера. Актриса уже знала, как трудно наполнить жизнью такой характер.

Внешние приспособления, форму для образа актриса находит легко. Это несколько застывшая напряженность в лице, некоторая неуверенность движений, несовпадение с окружающими в действительных реакциях; чудные большие глаза ее Хатии явно незрячи.

Но ценно, что молодая актриса не прячется за этой формой, не эксплуатирует ее, — она в ней живет очень активно и напряженно.

Ее Хатиа одарена горячим сердцем. Именно в этом, а не в сочувствии к слепоте причина всеобщей любви к ней. Чуткая, как натянутая струна, она вслушивается во все звуки мира и видит его до предела обостренными чувствами. Видит иногда лучше других, улавливая даже самые тонкие движения душ. Она воспринимает каждый момент жизни трепетно, с ярко выраженным индивидуальным отношением. Ее нерастраченная, цельная натура проявляется через жадную устремленность навстречу жизни. Она не подавлена своей слепотой, в ней нет покорности судьбе, сознания своей ущербности. Она ловка, озорна, подвижна в знакомых условиях, ничем не отличается от сверстников. Неожиданно для этой роли возникает характер независимый и самостоятельный. И он убеждает. Это большая победа молодой актрисы.

Среди последних работ Т. Абросимовой в театре можно выделить еще две роли: принцесса Елизавета в спектакле «Принц и нищий» по Марку Твену (режиссер В. А. Ленцевичус) и Татьяна в «Старике» А. М. Горького (постановка Р. С. Агамирзяна).

В спектакле «Принц и нищий» сохраняется характер мягкой усмешки Марка Твена, усмешки иногда более ироничной, даже саркастической, иногда грустной.

Случай помог измениться Принцу. А вот его сестра — принцесса Елизавета (Т. Абросимова) — оказывается жертвой своей среды.

У Т. Абросимовой Елизавета еще очень юна и непосредственна, к тому же довольно нехитра. Поэтому лицемерие придворных дам,

СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ? ИЛИ...

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

которое она старательно усваивает — ведь это «хороший тон», — еще уживается с естественностью и простодушной резвостью нормальных проявлений ее натуры.

Например, когда Елизавета является к Принцу с просьбой, она готова угодать ему любым способом. Не разглядев, что перед ней другой, только внешне похожий юноша в костюме Принца, она без удивления или протеста принимает неожиданные проявления этого нового характера, потому что уже приучена приспосабливаться к любым обстоятельствам, не пытаясь их понять. Но вдруг оказывается, что ни лести, ни смирения сегодня не нужно. Наоборот, нужна ее естественная жизнерадостность. Надо видеть, с каким бурным восторгом она принимает эти новые правила игры!

Вскоре мы ее видим в ластивой толпе придворных, где она опять, как кукла, поглушно, в одном ряду со всеми отплясывает под музыку новой песенки, которую теперь надо петь, ибо таково желание Принца.

Все эти нюансы актриса сумела уложить в минимум отведенного ей сценического времени, и образ получился не только четко представленным, но и весомо необходимым для выявления самых важных мыслей спектакля.

В «Старике» характер Татьяны у Т. Абросимовой тоже звучит интересно и в какой-то степени неожиданно.

Натура недостаточно развитая, но чуткая. Татьяна томится пошлостью и бездуховным однообразием окружающего. Она старается нарушить эту атмосферу то шаловливыми выходками, то прямым бунтом, или, вдруг снова начинает всматриваться в то, что ей предлагает жизнь, терпеливо стараясь найти там что-то приемлемое, близкое для себя.

Ощущение неблагополучия вокруг, предчувствие назревающей трагедии и мучительная неспособность понять происходящее делают ее мнительной, пугливой, даже истеричной. В ней происходит перелом: не в силах принять жизнь такой, как она ей открылась, Татьяна отрешается от нее. Актриса не желает конкретизировать форму этого перелома: сумасшествие ли это, ожесточенное отчуждение или что-то еще. Ибо важно подчеркнуть главное: зло выбило из жизни еще одного человека; на совести Старика еще одна жизнь.

Сейчас у молодой актрисы на очереди следующая крупная работа — роль Марии Павловны Чеховой в пьесе Л. Малюгина «Наше смешливое мое счастье» (режиссеры Агамирзян и Гинкас). Думаем, это будет интересная работа. Гарантией тому не только способности молодой актрисы, но и те качества ее натуры, которые привели к первым принципиальным успехам.

И. ХОТИМСКАЯ

«М Е Н А»
20 НОЯ 1968
Ленинград